

КОРОЛЬ Сауд признал, что плохое состояние здоровья мешает ему выполнять функции монарха так, как ему этого хотелось бы, и он решил перейти на положение номинального главы государства», — писала недавно «Нью-Йорк таймс».

О том, что Сауд болен уже довольно длительное время, известно всему миру. Но ни для кого не секрет и то, что не болезнь лишила его возможности управлять королевством. Дело здесь совсем в ином.

«НОЧЬ СУДЕБ»

По древнему арабскому преданию, есть такая ночь «лейле-уль-кадар» — «ночь судеб». В эту ночь якобы определяются судьбы людей на будущее. Для короля Сауда такой стала ночь с 26 на 27 сентября 1962 года, когда на территории соседнего Йемена родилась первая на Аравийском полуострове республика. У Саудовской Аравии слишком много общего с рухнувшим режимом йеменских имамов.

Успех революции в Йемене, с тревогой писала в те дни лондонская «Таймс», фактически обрекает на гибель и режим, существующий в Саудовской Аравии.

Подобная перспектива, разумеется, не устраивала Сауда. И не только его одного. В не меньшей степени она обеспокоила хозяев «АРАМКО» — гигантского нефтяного спрута, оказывающего значительное влияние на политическую и экономическую жизнь королевства. Было решено в срочном порядке принять меры для «либерализации» социально-экономической жизни страны. Вместе с тем было ясно, что Сауду такая задача явно не по плечу. Требовалась замена.

По иронии судьбы ее нашел сам Сауд. Отправляясь в Европу для продолжения «курса усиленного лечения», он на время передал бразды правления своему брату, принцу Фейсалу, назначенному премьер-министром.

«МАЛАЯ ДВОРЦОВАЯ»

Усаживаясь — не без помощи «АРАМКО» — в кресло премьер-министра, эмир Фейсал прекрасно понимал, какие надежды возлагают на него империалистические круги Запада.

Вскоре сыновья Сауда и его сторонники были смещены с ключевых постов в правительстве и государстве. На смену им пришли люди Фейсала. Так, брат премьера, принц Салман, стал губернатором Эр-Рияда, другой брат, принц Машаал, — губернатором «священной» Мекки.

Одновременно был «наведен порядок» в армии. Это прежде всего коснулось личной гвардии короля. Укомплектованная представителями наиболее преданных Сауду племен и прекрасно оснащенная, она неизменно служила надежным заслоном, огра-

ждавшим короля от возможных посягательств на его абсолютистскую власть. По приказу Фейсала два батальона королевской гвардии — бронетанковый и пехотный — были переведены на юг страны, к йеменской границе. В личной охране короля осталось всего две роты. Семитысячную регулярную армию, как наименее лояльную к монархическому режиму, Фейсал передал под командование аме-

СТРАНА СОЦИАЛЬНЫХ КОНТРАСТОВ

А. ЖЕМЧУГОВ

риканских офицеров, сместив, по выражению корреспондента агентства МЕН, «юнионистски настроенных офицеров и казнив 25 из них». Наконец, во главе 20-тысячной «белой» армии, состоявшей из бедуинского ополчения, Фейсал поставил еще одного своего брата — принца Абдулла.

Все эти перестановки означали по существу «малую дворцовую революцию», которая была проведена при активной поддержке хозяев «АРАМКО». По просьбе Фейсала в Саудовскую Аравию были направлены и по сей день находятся там американские войска. Одна из крупнейших военно-воздушных баз на Ближнем Востоке — Дахран — занята эскадрильями военно-воздушных сил США. В страну рекой потекло заокеанское оружие и военное снаряжение.

«Ставки в этой игре, — откровенно признает известный американский обозреватель Джозеф Олсон, — являются в конечном счете важные американские интересы в Саудовской Аравии и не менее важные американские интересы в соседнем Кувейте».

НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ

Вернувшись в конце 1963 года в свой роскошный дворец из зеленого и розового мрамора, подлечившийся Сауд неожиданно для себя обнаружил, что Фейсал не намерен вернуть ему власть. Тогда при поддержке сыновей и сподвижников король Сауд попытался вырвать у брата бразды правления. Сыновья Сауда хотели, чтобы отец совершил поездку по стране и собрал своих сторонников. Но Фейсал разгадал их замысел и «посоветовал» королю не делать этого. Накануне нового года Сауд неожиданно приказал сообщить по радио Джидды о том, что намерен сформировать в Хиджазе правительство под своим личным руководством. Но и тут произошла осечка. Фейсал отдал приказ войскам занять радиостанцию.

По мнению западных обозревателей, это был кульминационный момент в борьбе братьев за власть. Вскоре Сауду стало ясно, что он проиграл и дальнейшая борьба может оказаться для него роковой.

Итак, сохранив корону, Сауд отныне расстался с мыслью о реальной власти в королевстве.

«ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ» КАК ОНА ЕСТЬ

Монополистическая пресса старается создать Фейсалу репутацию прогрессивного деятеля, который якобы намерен коренным образом изменить социально-экономическую жизнь архаичного королевства. Особенно старался рекламировать личность Фейсала американский журнал «Ньюсуик», который с умилением писал, что Фейсал ведет жизнь «простого смертного», избегает помпезности — ездит в старом автомобиле и «не брезгает садиться рядом с шофером», перед тем как отправиться спать, «сам выключает свет во дворце».

В отличие от детей короля Сауда, дети Фейсала получили образование в Принстонском и Станфордском университетах США, что является свидетельством определенных симпатий Фейсала, а единственная его жена во время заграничных поездок «даже открывает лицо».

Не менее широкую огласку приобрели проекты многочисленных реформ и нововведений, призванных, по мнению западной прессы, приблизить Саудовскую Аравию к современному образу жизни. Уже на первых порах Фейсал издал указ об отмене рабства, а также заявил о намерении выработать конституцию, учредить суды и министерство юстиции, разработать положение о местных органах самоуправления, открыть для народа кинотеатры. Что касается экономического развития страны, то Фейсал пообещал составить соответствующий план, а также создать промышленный и сельскохозяйственный банки.

С тех пор прошло полтора года. Чем же закончились обещанные реформы и нововведения? К чему привела разрекламированная «либерализация»?

Наиболее показательным в этом отношении служит, пожалуй, судьба одного из первых указов Фейсала — об отмене рабства.

Для практического претворения в жизнь этого запоздавшего на многие столетия указа были созданы специальные комиссии. Им был поручен выкуп рабов. Несколько месяцев комиссии бездействовали. Все это время вопрос: «Как покончить с рабством?» систематически включался в повестку дня заседаний правительства, и каждый раз прини-

малось решение: «Рабство должно быть упразднено». Дальше этого дело не шло. Наконец был определен порядок действий и ассигновано пять миллионов риалов на выкуп рабов. Предполагалось, что в установленный срок рабовладельцы представят списки своих рабов, после чего комиссии определят размер компенсации за каждого раба и выплатят ее хозяину. В августе 1963 года комиссии завершили свою работу. В опубликованном докладе указывалось, что с апреля 1963 года было выкуплено 1682 раба. Всего в стране, по подсчетам западной прессы, насчитывалось около 450 тысяч рабов. Какова же участь остальных? «Поскольку срок, предписанный рабовладельцам истек, — говорилось в докладе, — всякий раб, которого не включили в списки для оценки, считается свободным».

Но обещанная свобода оказалась фикцией. Сам Фейсал дал этому весьма оригинальное подтверждение. Он заявил, что рабы, в особенности невольники королевской семьи, якобы так счастливы и приязнены к своим хозяевам, что ни за какие деньги не захотят уйти от них. Подобные утверждения, разумеется, так же далеки от истины, как небо от земли. Гораздо более правдивое объяснение дает журнал «Ньюсуик». Ссылаясь на одного «проболтавшегося саудского чиновника», он пишет, что шейхи не хотят освобождать рабов, хотя бы потому, что выкуп вдвое ниже их рыночной цены.

В результате «отмены» рабства в Саудовской Аравии цены на рабов резко подскочили. Как свидетельствует итальянский журнал «Эуропио», «в Джидде и Эр-Рияде за девочку от 13 до 16 лет платят не меньше 500 фунтов стерлингов, а за здорового мужчину — не меньше 200 фунтов». Вот так отменили рабство!

Примерно то же самое можно сказать и о других намечавшихся реформах. На неопределенное время отложено создание парламента, поскольку, как считает Фейсал, «культурный уровень народа недостаточно высок, чтобы оправдать создание парламентской системы». Видимо, по той же самой причине правительство Фейсала запретило издание в Саудовской Аравии газет и журналов.

В стране по-прежнему безраздельно господствует «АРАМКО», наживающая миллионные барыши на крови и поте рабочих-саудийцев. Об этом красноречиво говорит хотя бы такой факт. Осенью прошлого года арабские рабочие на предприятиях компании потребовали увеличения нищенской заработной платы. В ответ на это компания уволила десятерых забастовщиков, а полиция тотчас же выбросила их семьи из домов, принадлежащих компании. Более того, «АРАМКО» обязала все бюро по найму рабочей силы не предоставлять забастовщикам работы в других городах и районах страны. К таким мерам «АРАМКО» прибегает при каждом удобном случае. Компания проводит специальную политику по уплотнению рабочего дня и сокращению численности рабочих и служащих. Достаточно сказать, что за десять лет количество рабочих и служащих на предприятиях «АРАМКО» сократилось с 20 тысяч до 10 852. Примечательно и то, что правительство Фейсала не принимает никаких мер против массовых увольнений, не говоря уж о мерах по улучшению жизни трудящихся.

Таким образом, за полтора года «либерального» правления Фейсала в Саудовской Аравии мало что изменилось. Она осталась страной резких социальных контрастов и острых классовых противоречий, отсталости и крайней нищеты народных масс, с одной стороны, и невообразимой роскоши и богатства правящей верхушки, с другой.